

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Костромской государственный университет

Научно-просветительский центр им. И. А. Дедкова

Кострома
Genius Loci
Альманах

Рецензируемое научное издание

Выпуск 5

Кострома
КГУ
2022

ББК 63.3(2)632я43
К725

Печатается по решению редакционно-издательского совета КГУ

Рецензент:

кафедра философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин
Костромской государственной сельскохозяйственной академии
(зав. кафедрой канд. полит. наук, доц. *И. Д. Лопатин*)

К725 Кострома. Genus Loci : альманах / [сост. и отв. ред. А. В. Зайцев]. – Кострома : Костромской государственный университет, 2022. – Вып. 5. – 200 с.
ISBN 978-5-8285-1219-5

Содержание пятого выпуска альманаха Genus Loci составили материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социокультурная идентичность в контексте глобальных трансформаций общества: история, современность, будущее» (Дедковские чтения), которая прошла в Костромском государственном университете 22–22 апреля 2022 года. Свои материалы для публикации в альманахе предоставили учёные и исследователи из Костромы, Москвы, Санкт-Петербурга, Иваново, Ярославля, Перми, Новгорода Великого, Воронежа, Калуги, Белгорода, Харькова (Республика Украина) и Бреста (Республика Беларусь).

Альманах адресован культурологам, историкам, философам, филологам, краеведам, музейным и библиотечным работникам, педагогам и воспитателям, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами коммуникации, дискурса, связей с общественностью, взаимодействия власти и общества в социокультурной истории современной России.

ББК 63.3(2)632я43

ISBN 978-5-8285-1219-5

16+

© Костромской государственный университет, оформление, 2022
© Зайцев А. В., составление, 2022

Раздел 3

Социально-философские и психолого-педагогические аспекты идентичности

УДК 159.9.072

АНАЛИЗ СФЕР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Н. С. Шипова

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – кандидатов наук МК-6263.2021.2.

В настоящей статье представлены результаты анализа успешности и значимости сферы самореализации для индивида, а также рассмотрение возрастной специфики изучаемого феномена.

Самореализация, личность, сфера самореализации.

Человек в психологии стандартно рассматривается как субъект деятельности. Эффективное её выполнение и получение удовлетворения, сопровождающиеся переживанием удовольствия часто связывают с понятием самореализации. Самореализацию вслед за С. И. Кудиновым мы рассматриваем как полифункциональную деятельность, детерминированную социально-психологическими факторами, обеспечивающую воплощение актуальных и потенциальных возможностей индивида в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза [4, с. 130]. Самореализация может пониматься как результат стремления человека проявлять себя в определённом виде деятельности, тем самым утверждая активно-деятельностный аспект жизни [3, с. 56].

А. М. Щербакова рассматривает деятельность как основное условие самореализации личности, если сфера, в которой она проявляется, является значимой для человека, а ее результатом является субъективная удовлетворённость собственной активностью [6, с. 45]. Существует несколько позиций взглядов на сферы самореализации.

П. А. Галушкин выделяет деятельностную (трудовая деятельность, реализация в профессии), социальную (общественная деятельность на примере благотворительности, волонтерства и т. п.) и личностную (самообразование, саморазвитие, воспитание детей и т. п.) сферы [2, с. 87]. О. И. Пустовит [1, с. 707] рассматривает как возможные сферы реализации потенциала субъекта профессиональную, семейную, общественную и сферу увлечений.

С. И. Кудинов выделял две формы самореализации: внешняя (политическая, общественная, учебная, профессиональная, творческая, спортивная деятельность, искусство) и внутренняя (самосовершенствование личности в физическом, интеллектуальном, эстетическом, нравственном, духовном планах). Как основные сферы самореализации личности он определял деятельностную, социальную и личностную сферы [5, с. 31].

П. А. Галушкин декларирует, что сферы самореализации, как составляющие системной модели, позволяют выявлять внешние, объективные характеристики самореализации личности. Само содержание и формы самореализации определяются внешними и внутренними (индивидуально-личностными особенностями и возможностями) факторами [6, с. 45].

Нами проведено исследование сфер самореализации личности с точки зрения успешности и значимости для субъекта. Выборка составила 220 человек, из них 165 женщины, 55 мужчин. Возраст от 15 до 70 лет ($M = 28,36$). В выборке представлены респонденты с разным уровнем образования (от основного до высшего), имеющие разное семейное положение и различающиеся количеством детей. Отсутствие уравнивания выборки по определенным признакам было авторской задумкой для того, чтобы имелась возможность выявления общих представлений об исследуемом феномене, а также возможность сопоставления представлений опрошенных разных возрастных групп.

Респондентам была предложена анкета, состоящая из вопросов относительно их представлений о самореализации, их видении реализованного в жизни человека, а также факторах и барьерах самореализации. Эти вопросы предполагали свободный ответ. Также опрашиваемым было предложено проранжировать обозначенные сферы самореализации (табл. 1). Нами предполагался анализ сфер самореализации с точки зрения двух аспектов – значимости для респондентов (то есть безотносительно наличия этой сферы в жизни субъекта, ему нужно было оценить важность реализации собственного потенциала в ней) и успешности (то есть эффективности собственных усилий по самореализации в данной сфере).

При анализе сфер самореализации с точки зрения двух аспектов – значимости и успешности – нами получены следующие результаты (табл. 2).

Максимально значимой является семейная сфера, предполагающая характеристики общения и взаимодействия с родителями, детьми и иными родственниками (61 % респондентов присвоил ей 1 или 2 ранг значимости). На втором месте по значимости сфера партнерских (близких) отношений, в которую входят отношения с супругом, /супругой, партнером по близким отношениям (41 % испытуемых определил ее на 1 или 2 место по показателю субъективной значимости). На третьем месте значимость личностной сферы, предполагающей саморазвитие, личностный рост (40 %). Четвертое место по значимости занимает профессиональная сфера (29 %). Социальная (16 %), творческая (13 %) и досуговая (11 %) имеют самую низкую значимость для респондентов.

Т а б л и ц а 1

Частота выборов сфер самореализации с позиций значимости и успешности

Сфера самореализации личности	Значимость			Успешность		
	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 7	Ранг 1	Ранг 2	Ранг 7
Профессиональная сфера	35	30	9	34	27	18
Социальная	12	23	13	12	31	8
Семейная (отношения с родителями, детьми, родственниками)	85	49	15	83	55	11
Партнёрская (отношения с супругом, партнером)	38	52	15	42	33	33
Досуговая	12	13	59	17	19	41
Личностная	53	36	9	35	41	12
Творческая	11	17	58	14	21	59

Т а б л и ц а 2

Средние ранги сфер самореализации личности

Сфера	Значимость	Успешность
Профессиональная	3,29	3,70
Социальная	4,31	4,05
Семейная (отношения с родителями, детьми, родственниками)	2,50	2,51
Партнёрская (отношения с супругом, партнером)	2,94	3,56
Досуговая	5,27	4,69
Личностная	3,03	3,44
Творческая	5,11	4,89

Схожее распределение рангов произошло по параметру успешности. Здесь оценивалась реальная эффективность предпринимаемых субъектом способов самореализации. Первое место также занимает семейная сфера (63 %), причем расхождения в данных с первым показате-

лем практически нет. Таким образом, мы можем говорить об идеальном соотношении значимости и успешности самореализации в контексте семейного взаимодействия. На втором месте по степени успешности личностная сфера (34 %), на третьем – партнерская (34 %). То есть несмотря на большую значимость, сфера близких отношений признается менее успешной, чем сфера личностного развития и роста. Четвёртое и пятое места также занимают профессиональная (28 %) и социальная (19 %) сферы, а шестое и седьмое отдано сферам досуга (16 %) и творчества (16 %).

Нами проведён анализ значимости самореализации в разных сферах для лиц различных возрастных групп (табл. 3). Мы ориентируемся на современную возрастную периодизацию, принятую Всемирной организацией здравоохранения, в соответствии с которой произведено распределение респондентов на 4 возрастные группы: подростковый возраст (до 18 лет), молодость (от 19 до 44 лет), средний возраст (от 45 до 60 лет), пожилой возраст (от 61 года).

С точки зрения успешности получилось следующее распределение (табл. 4).

Т а б л и ц а 3

Возрастной анализ сфер самореализации по параметру значимости

	Профессиональная	Социальная	Семейная	Партнерская	Досуговая	Личностная	Творческая
Подростки	3,31	3,5	2,12	2,87	4,58	3,08	4,96
Молодежь	3,40	4,56	2,41	2,91	5,49	2,79	4,97
Взрослые	3,33	4,47	2,62	2,86	5,30	3,14	5,22
Пожилые	3,11	3,82	2,67	3,42	5,37	3,17	5,26

Т а б л и ц а 4

Возрастной анализ сфер самореализации по параметру успешности

	Профессиональная	Социальная	Семейная	Партнерская	Досуговая	Личностная	Творческая
Подростки	4,61	3,46	2,18	2,94	3,86	2,79	3,71
Молодежь	3,84	4	2,41	3,71	4,67	3,60	4,86
Взрослые	3,48	4,32	2,73	3,65	4,81	3,43	5,22
Пожилые	3	3,74	2,21	3,42	5,37	3,95	5,05

Статистический анализ по критерию Краскелла-Уоллиса выявил наличие различий по значимости для респондентов разных возрастов самореализации в социальной сфере ($N = 10,06$, $p = 0,02$). Отмечена большая значимость данной сфере в подростковом и пожилом возрасте (средний ранг 72,37 и 80,24 соответственно по сравнению с 107,48 в юношеском возрасте и 104,24 во взрослом). Объяснить это мы можем высокой ориентацией подростков на социальное окружение для ощущения себя принятым в группе.

Также определены различия по параметру успешности самореализации в профессиональной сфере ($N = 10,3$, $p = 0,016$). Для подростков он имеет наименьшую выраженность (средний ранг 129,11), для молодежи успешность в данной сфере возрастает (средний ранг 107,44) – при анализе средних значений данной сфере присвоен четвёртый ранг. Взрослые люди вследствие состоявшегося профессионального становления являются более успешными, чем более молодые респонденты (средний ранг 95,74), они оценивают свою успешность в данной сфере на третьем месте. И самыми успешными в профессии являются пожилые люди (средний ранг 80,37) и второе место при распределении рангов.

Выявлены статистические различия между группами по успешности самореализации в досуговой сфере ($N = 8,47$, $p = 0,037$). В группе подростков средний ранг оказался меньше всего (78,61), то есть они более всех успешны в данной сфере, по сравнению с молодыми (102,51) и взрослыми (105,56) людьми. Менее всего успешными в данной сфере являются пожилые люди (средний ранг 127,79). При анализе средних значений респонденты данной группы оценили собственную успешность в данной сфере как самую минимальную из остальных сфер реализации собственного потенциала.

Также выявлены статистически значимые различия в успешности респондентов в творчестве как сфере самореализации ($N = 13,07$, $p = 0,0045$). У подростков данная сфера является более успешной относительно респондентов других возрастных групп (средний ранг 68,25 по сравнению с 101,89 у молодёжи, 113,38 у взрослых и 105,97 у пожилых людей). При анализе средних значений данной сфере подростки присвоили пятый ранг, молодёжь и взрослые – седьмой, а пожилые – шестой.

Таким образом, нами выявлена возрастная специфика при анализе сфер самореализации. Обнаружены различия в значимости и успешности сфер самореализации личности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владимирова Ю. В. Ретроспективный анализ изучения феномена самореализации личности // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retrospektivnyu-analiz-izucheniya-fenomena-samorealizatsii-lichnosti> (дата обращения: 04.12.2021).
2. Галушкин П. А. Модель самореализации личности с ограниченными возможностями здоровья // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 84–92.
3. Ключко В. Е., Галажинский Э. В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск, 1999. 154 с.
4. Кудинов С. И., Кудинов С. С. Психодиагностика личности : учеб. пособие. Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. 270 с.
5. Кудинов С. И., Крупнов А. И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. URL: [https:// cyber-](https://cyber-)

leninka.ru/article/n/sistemnaya-model-samorealizatsii-lichnosti (дата обращения: 01.12.2021).

6. Щербакова А. М. Роль среды в самореализации человека с интеллектуальной недостаточностью // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. М., 2011. С. 44–46.

ANALYSIS OF THE SPHERES OF PERSONALITY'S SELF-REALIZATION

N. S. Shipova

This article presents the results of an analysis of the success and significance of the sphere of self-realization for an individual, as well as consideration of the age specificity of the phenomenon under study.

Self-realization, personality, sphere of self-realization.

УДК 316.723

ОТ ТЕКСТА К ВИДЕО: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКИХ МИРОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Е. П. Сулова, С. А. Маленко, А. Г. Некита

В статье рассматриваются и анализируются особенности текстуального и визуального изображения постапокалиптических миров в современной массовой культуре. **Конец света, постапокалипсис, массовая культура, глобальная катастрофа, День триффидов, тема слепоты.**

С древних времён нам известны предсказания о конце света и других кошмарных угрозах всему человечеству. Многие философы и писатели раскрывали тему конца света и последующей «новой» жизни в своих трудах. Они пытались обратить внимание каждого, живущего на планете Земля, на его преходящее и «бренное» существование в этом мире, на то, как человек неуклонно превращается в эгоиста и гедониста, уничтожая и порабощая матушку-природу. Потому, совершенно неудивительно, что тема апокалипсиса и постапокалипсиса необычайно актуальна и в наши дни. Человечество по-прежнему настойчиво стремится к непрекращающемуся потреблению, удовольствиям и комфорту, а природа, под натиском глобализации и индустриализации, по-прежнему жестоко уничтожается и бездумно разрушается. Но, увы, естественные запасы далеко не бесконечны, и когда-нибудь природа обязательно «взбунтуется» и «наведет порядок» на Земле.

И. А. ДЕДКОВ И А. Г. ГИДОНИ: ГИПОТЕЗА О ХАРАКТЕРЕ И СОДЕРЖАНИИ ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ А. В. Зайцев	53
ПРОЗА ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ КАК ИСТОЧНИК РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОКОВ (КОСТРОМСКОЙ И НОВГОРОДСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ЛЕОНИД ВОРОБЬЕВ) Т. Л. Каминская	60
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ П. И. ФУРСОВА С КОСТРОМСКИМИ ГУБЕРНАТОРАМИ О. В. Румянцева	64
ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ «ВСЕЛЕННОЙ МЕТРО» Д. ГЛУХОВСКОГО Е. О. Петров, С. А. Маленко, А. Г. Некита	71
О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СТРАТЕГИИ МИФОЛОГИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ О СУИЦИДЕ (ПО БЕЛОРУССКИМ МАТЕРИАЛАМ НАЧАЛА ХХІ В.) И. А. Швед	76
ЖЕНСКОЕ «МНОГОГОЛОСИЕ» В РОЛЕВОЙ ЛИРИКЕ А. БЛОКА 1900–1910 ГОДОВ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТИ Н. Г. Коптелова	84
ОБРАЗ МОРЯ В КНИГЕ ОЧЕРКОВ Б. К. ЗАЙЦЕВА «АФОН» А. А. Юдникова	90
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДРАМЕ «БОЛЬШАЯ МАЛЕНЬКАЯ ЛОЖЬ» Е. С. Дробышева, С. А. Маленко, А. Г. Некита	95
ДУХОВНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПАРАДИГМЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ В СИТУАЦИИ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРА М. В. Бейлин, Л. М. Газнюк	99
ДВИЖЕНИЯ НЬЮ-ЭЙДЖ КАК ПРИМЕР ПОИСКА СОЦИАЛЬНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ Е. В. Листова, С. А. Маленко, А. Г. Некита	106
РАЗДЕЛ 3. Социально-философские и психолого-педагогические аспекты идентичности	111
АНАЛИЗ СФЕР САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ Н. С. Шипова	111
ОТ ТЕКСТА К ВИДЕО: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОСТАПОКАЛИПТИЧЕСКИХ МИРОВ В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ Е. П. Сулова, С. А. Маленко, А. Г. Некита	116

Научное издание

**Кострома
Genius Loci**

Альманах

Выпуск 5

Составитель и ответственный редактор:
З а й ц е в Александр Владимирович

Компьютерная верстка Н. И. Поповой

16+

Подписано в печать 21.11.22. Формат бумаги 60×84 1/16.
Печать трафаретная. Печ. л. 12,5. Заказ 225. Тираж 500.

156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17
E-mail: cultural@kstu.edu.ru
Тел.: 49-80-67

Отпечатано ИПО КГУ. 156005,
г. Кострома, ул. Дзержинского, 17
Т. 49-80-84. E-mail: ipo@ksu.edu.ru